

Утром третьего дня болезнь бабушки, наконец, отступила. Сюй Танчэнь проснулся рано и первым делом позвонил своему дяде, чтобы спросить о состоянии бабушки. После того, как его успокоили, он поехал покупать вонтоны в определенном магазине.

Из-за плохого самочувствия у бабушки в последнее время не было особого аппетита. Вонтоны были из места, которое часто посещала бабушка, когда жила в своем старом доме. Они были вкусными и мягкими, это была еда, приятная ей.

Ожидая у киоска с вонтонами, он увидел, что неподалеку открылась новая булочная, где готовят булочки на сковороде. Сюй Танчэнь увидел, что этот бизнес идет оживленно, поэтому оставил сообщение хозяину киоска вонтонов, попросив немного подождать, прежде чем готовить его заказ, и подошел к очереди, чтобы купить порцию булочек, обжаренных на сковороде.

Во время ожидания в очереди поступил звонок. Сюй Танчэнь посмотрел на экран и только тогда понял, что забыл спросить И Чжэ, как у него дела в Шанхае.

— Не весело, — сказал И Чжэ на другом конце провода. — Я не знаю почему, но мой отец продолжает приводить меня и И Сюня пообедать и пообщаться со своим деловым партнером. В течение последних двух дней я в основном либо ел, либо сопровождал их повсюду.

Сюй Танчэнь предположил, что, вероятно, именно потому, что болезнь бабушки наконец-то прошла, когда он услышал ворчание подростка, его сердце немного расслабилось.

— У этого босса есть дочь. Вчера, когда мы ужинали, она сказала, что хочет пройтись по магазинам. Мой отец сказал мне пойти с ней. Я ответил, что не хочу идти, но, в конце концов, мой отец...

И Чжэ остановился на этом. Сюй Танчэнь спросил:

— Твой отец ругал тебя?

— Нет. — голос И Чжэ стал еще тише. — Он бросил на меня взгляд.

Честно говоря, Сюй Танчэнь не считал себя способным по-настоящему понять отца И Чжэ. Он вспомнил, что тогда отец И Чжэ иногда исчезал на месяц или два, но каждый раз, когда он возвращался, Сюй Танчэнь знал. Потому что эти два дня были временем, когда словесные оскорбления Сян Си наиболее сильными.

Несмотря на то, что он не понимал его, Сюй Танчэнь мог примерно представить, что это была за ситуация, когда И Чжэ отказался от чего-то, что, очевидно, должно было завоевать расположение другой стороны за обедом, где был задействован деловой интерес.

— Не думай слишком много. Я предполагаю, что твой отец может быть более слабой стороной в этом деловом партнерстве, поэтому использует менее официальные способы сблизиться с деловым партнером по мере необходимости. Как бы мне это сказать, — Сюй Танчэнь наклонил голову и задумался, затем выбрал более умеренную формулировку. — Такого рода вещи довольно распространены.

В трубке на мгновение воцарилась тишина. Тогда И Чжэ сказал ему очень просто:

— Мне это не нравится.

— Мм, я знаю.

Как мог человек, который высоко держал голову даже после того, как был несправедливо наказан за драку, привыкнуть к такой ситуации?

— Но в конце концов я согласился, — сказал И Чжэ. — Вчера я целый день ходил за ней по магазинам, ждал, пока она примерит одежду, помогала ей нести сумки. Так раздражает.

Его поездка в Шанхай оказалась совсем не такой, какой он ее себе представлял. Он был не в состоянии нормально поговорить со своим отцом, в то время как его брат избегал всего, чего мог избежать, и подталкивал И Чжэ ко всему, к чему мог подтолкнуть. Он знал, что по некоторым причинам, если он не пойдет, И Сюю придется уйти. Из-за всех этих различных причин он, в конце концов, уступил.

Сюй Танчэнь, естественно, знал о том, как неловко И Чжэ справлялся с подобными вопросами. Следовательно, он мог слышать все несчастье, которое И Чжэ носил в своей груди, и неприязнь, исходящую из самой глубины его сердца.

Он мог слышать, поэтому, естественно, его сердце болело.

— Если тебе это не нравится, тогда возвращайся.

Наконец-то подошла его очередь за булочками, поджаренными на сковороде. Хозяин спросил его, какой вкус он хочет, поэтому он убрал телефон подальше от уха и сказал:

— Креветки и говядина, по одной порции.

— Хмм?

И Чжэ плохо расслышал и подумал, что Сюй Танчэнь что-то ему говорит.

— Ничего. Я покупаю булочки, поджаренные на сковороде. Я стоял в очереди, только что была моя очередь. — Сказав это, Сюй Танчэнь попытался улучшить настроение И Чжэ. — Кстати, об этом: рядом с нашим домом открылось новое заведение, где готовят булочки на сковороде. Ты знаешь? Это на Гуанмин-роуд. Выглядит довольно неплохо.

Услышав это, И Чжэ сосредоточился на недавно открывшейся булочной с жареными булочками. На мгновение он был ошеломлен.

— У дома? Разве ты не собираешься сегодня в Счастливую долину?

— Я не могу. Моя бабушка плохо себя чувствует, поэтому я отменил встречу в последнюю минуту.

С пакетом булочек в руках Сюй Танчэнь взял вонтоны из ларька, затем вернулся к своей машине. На протяжении всего процесса вызов не был отключен.

— Мм, сегодня ей намного лучше. Я покупаю кое-какую еду, которая ей нравится.

— Тогда твой одноклассник... — начал говорить И Чжэ, чтобы это выяснить.

— У меня не было другого выбора, кроме как объясниться с ней и извиниться.

В этот момент Сюй Танчэнь внезапно остановился. Он откинулся на спинку сиденья и наблюдал за людьми, которые приходили и уходили, покупая продукты в супермаркете. Подумав о Вань Чжи и Счастливой Долине, он вздохнул.

— В чем дело?

— Ничего. Я чувствую, что плохо справился с этим делом. — Он немного подумал, а затем спросил. — И Чжэ, тебе когда-нибудь кто-нибудь нравился?

Этот вопрос чуть не привел к тому, что сердцебиение И Чжэ замерло. Но когда он открыл рот, прежде чем смог что-либо сказать, Сюй Танчэнь уже заговорил сам.

— Я думаю, что я очень странный. У меня все еще не было отношений и не было такого желания, чтобы мне нравилась девушка, и я хотел быть с ней в отношениях. Я подозреваю, что, возможно, отношусь к тому типу людей, для которых важнее быть знакомым с человеком, чтобы испытывать к нему чувства. Но я боюсь, что после того, как начну сближаться с девушкой, могу однажды внезапно понять, что мои чувства к ней — это не такая любовь, и это будет несправедливо по отношению к ней. — сказал он, издав горький смешок. — Я не знаю, что мне делать.

Сказав это, он долго ждал, но И Чжэ не дал ему никакого ответа.

— И Чжэ? — с любопытством окликнул он.

— Мм, — сказал И Чжэ. — Я здесь.

— Как ты думаешь, на что это похоже, когда тебе кто-то нравится? Когда ты увидишь этого человека, действительно ли у тебя возникнут чувства, отличные от тех, когда ты находишься с другими людьми?

Электрические волны несли бесконечно кружащие мысли. Услышав произнесенное слово «нравится», даже самый сильный и непреклонный подросток стал бы чувствительным.

— Я тоже не знаю. — Сказал он тихим голосом.

Ши Ли Ян Чан прошлого, Шанхайский Бунд сегодняшнего дня... Людей, которые приходили и уходили, было слишком много, чтобы сосчитать их.

Поколения за поколениями люди превращались в историю. Кто из них никогда не лгал?

<http://bllate.org/book/13101/1158694>